

Дэвид М. Вильсон
Англосаксы. Покорители кельтской Британии

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153256
Англосаксы. Покорители кельтской Британии: Центрполиграф; Москва; 2004
ISBN 5-9524-1276-9

Аннотация

Дэвид Вильсон попытался объединить все имеющиеся научные сведения, чтобы дать по возможности полную картину жизни германских племен, на рубеже V–VI веков появившихся на территории кельтской Британии и постепенно утвердивших там свое главенство. Особое внимание в книге уделяется своеобразию культурных традиций различных областей Англии. Архитектура, скульптура, вооружение, нумизматика, богатство книжной иллюстрации представлены в строгой периодизации от языческих времен до Возрождения X столетия.

Содержание

Введение	4
Глава 1	13
Языческий англосаксонский период	14
Возникновение единой Англии	18
Скандинавская эпоха	20
Археология языческого англосаксонского периода	22
Археология англосаксонских поселений	25
Саттон-Ху	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дэвид М. Вильсон Англосаксы. Покорители кельтской Британии

Введение Изучение англосаксонской археологии

В конце XIX в. археология, возникшая в недрах антикварных изысканий начала викторианской эпохи, в пылу жестких споров по поводу эволюционной теории обрела статус научной дисциплины, основанной на двух методах познания: раскопках и типологии. Генерал Питт-Риверс придал раскопкам статус науки и заставил археологов подходить с большой тщательностью к тому, что они делают. Прошло много лет, прежде чем его соотечественники усвоили эти уроки, и это позволило им достичь того высочайшего уровня, которым славится теперь английская археология. Второй метод был разработан в Англии сэром Джоном Эвансом и Питтом-Риверсом, а в Скандинавии – Оскаром Монтелиусом и его учеником Бернхардом Салином. Тщательное и детальное изучение артефактов, оставшихся от древних народов, позволяет классифицировать их. Основой типологии является тот факт, что изделия человеческих рук определенным образом эволюционируют. Иногда эволюция выражается в постепенном усовершенствовании формы или в том, что вещь становится более функциональной, или в том и другом; иногда она может быть представлена как изменение декора. В качестве примера Монтелиус приводил эволюцию железнодорожного вагона (рис. 1). Первый вагон представлял собой карету, приспособленную, чтобы ехать по рельсам; далее его форма изменялась в несколько этапов: сначала три коляски были совмещены в один вагон, и наконец в последние годы XIX столетия единственным намеком на «каретное происхождение» вагона были закругленные внизу окна вагонов первого класса. Типологическая классификация может использоваться сама по себе или для установления хронологии. Если типологическая последовательность показывает, например, развитие формы определенной разновидности фибул, она может служить шкалой для датировок. Предмет, найденный с фибулой раннего типа, скорее всего, будет древнее предмета, найденного с фибулой более развитой формы. Археологи называют этот принцип «датировкой по связи».

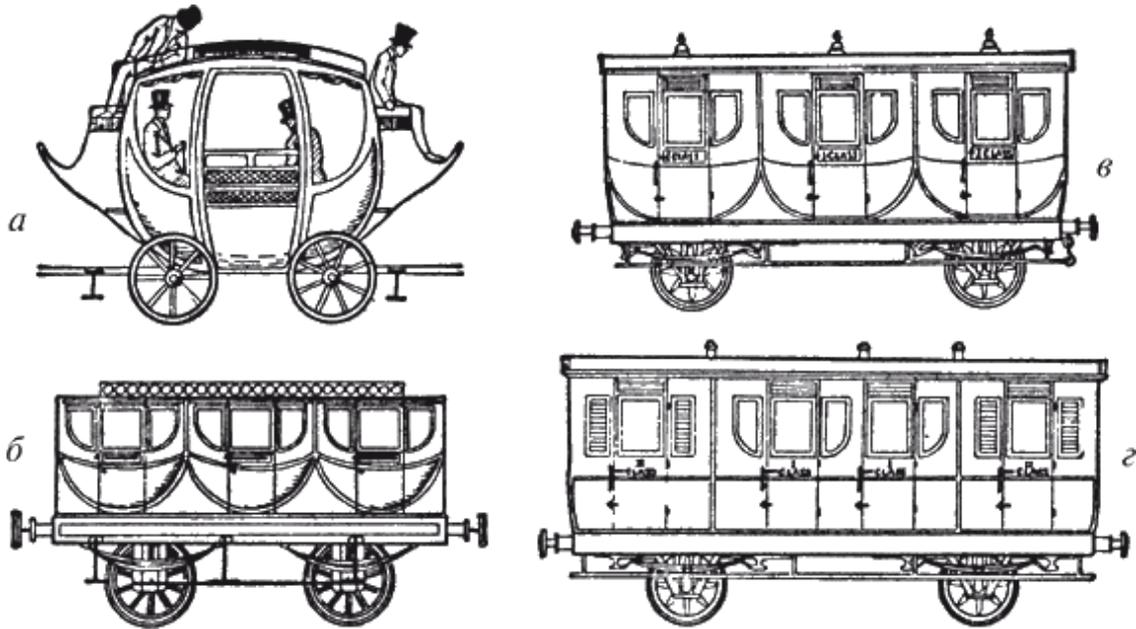

Рис. 1. Вагоны Монтелиуса: а — английский в 1825 г.; б — австрийский в 1840 г.; в и г — в Швеции и Германии в 1850 г.

Два метода, описанные выше, вместе с исследованием архитектурных памятников обеспечили основу для археологического изучения англосаксонского периода английской истории. Естественные науки снабдили археологов техническими устройствами, некоторые из которых можно применить для исследования находок англосаксонской эпохи. Но предварительное обследование зоны раскопок и радиоуглеродный анализ¹ органических останков являются не методическим, а техническим достижением — логическим развитием методологии, разработанной в течение последних ста лет.

Изучая вещественные останки человека и следы его деятельности, археолог стремится воссоздать прошлое. В значительной степени область его исследований ограничивается внешней стороной жизни: хозяйственными практиками и материальной культурой. Результатом его трудов будет хронологический перечень особенностей зданий, одежды, сельскохозяйственных орудий; он сможет судить о системе землепользования, торговле и технических достижениях. Археологу трудно — почти невозможно, исходя только из археологических данных, — понять, о чем люди думали и каковы были их представления о мире. В этом смысле археологам, занятым изучением англосаксонского периода, повезло: в их распоряжении имеются письменные источники. Свидетельства их не всегда полны, но они дают достаточно ясное представление о социально-экономической структуре общества, о верованиях, обычаях и законах Англии того времени.

Примером того, что сотрудничество археологов и историков может существенно пополнить знания их обоих, служат результаты раскопок королевской резиденции в Иверинге в Нортумбрии². Несомненно, этот город и есть тот самый Гефрин, упомянутый Бедой³:

¹ Метод радиоуглеродного анализа основан на том, что накопленный в организме животного или растения радиоактивный изотоп углерода с атомным весом 14 (С 14) после гибели организма начинает распадаться. Период полураспада этого изотопа известен. Определив содержание изотопа углерода в древесине или в костях, можно узнать, сколько времени прошло с момента смерти животного или гибели дерева. Правда, такой способ дает датировку в весьма широких пределах и применяется главным образом в археологии доисторических эпох. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² **Нортумбрия** — одно из королевств, сложившихся в ходе англосаксонского завоевания Британии. Образовалось в начале VII в. в результате слияния королевств англов Берниции и Дейры. В IX в. Нортумбрия была завоевана викингами. Около 924 г. территория Нортумбрии окончательно присоединена к Уэссексу.

³ **Беда** — прозванный *Venerabilis* (Достопочтенный) — церковный историк, род. в 637 г. в Нортумбрии. В семь лет был отдан в монастырь Уэрмаут, где пробыл до 691 г., получив там превосходное образование. Затем он перешел в соседний,

королевский город, куда Паулин пришел в 627 г. вместе с королем Эдвином, чтобы проповедовать христианство народу Берниции.

Раскопки в Иверинге описаны в деталях в следующей главе, здесь же следует рассказать, каким образом при исследовании этого участка археологи помогли историкам и, наоборот, историки помогли археологам. Археологи предоставили историкам, среди других фактов, некоторые сведения о внешнем виде англосаксонского королевского города и его планировке, они выяснили, как выглядело место собраний, и назвали приблизительную дату, когда город был оставлен. Историки указали археологам предположительное местонахождение города, выдвинули гипотезы о назначении разных зданий и уточнили даты.

Сотрудничество не всегда бывает столь удачным, но ученые разных специальностей должны научиться советоваться друг с другом и со своими коллегами, изучающими топонимику, географию, ботанику. В своей книге я пытаюсь дать краткий очерк истории англосаксонской Англии на основании археологических данных. Я буду использовать сведения, полученные в рамках других научных дисциплин; но поскольку это – прежде всего археологическое исследование, следует определить пределы применимости археологических свидетельств. В своем рассказе я не буду говорить о чувстве юмора, философии, обычаях или морали англосаксов. Я также не стану обсуждать власть вождей, положение рабов или среднего класса, хотя интуитивно и исходя из общечеловеческого опыта мы можем на основании погребальных обрядов составить себе некое представление об этих предметах. Героический характер англосаксов, так живо проявившийся в их литературе и поэзии, очень смутно прослеживается по остаткам их материальной деятельности, и археологи должны допустить, что полученные ими сведения открывают только самые прозаические стороны жизни этого народа.

Археологические данные касаются в основном хозяйства и экономики. Благодаря раскопкам захоронений и поселений мы получили более ясную картину внешней, повседневной жизни. За последние годы было произведено множество раскопок различных построек, и, хотя на основе этих работ нельзя сделать общие выводы, касающиеся всей страны, облик англосаксонских поселений начинает мало-помалу вырисовываться. Особенно ценны в этом плане раскопки в Макинге (Эссекс) и в Вест-Стоу (Суффолк), после которых картина деревенской жизни раннего англосаксонского периода стала намного понятнее. Благодаря раскопкам мы понемногу узнаем, как питались и как добывали себе пищу люди в те далекие времена: исследование костей животных показывает, что англосаксы ели мясо как домашних животных, так и диких, ботанический анализ говорит о том, что они выращивали на своих полях. До сих пор нам мало известно о сельском хозяйстве англосаксов, но в последнее время этому вопросу уделяется большое внимание, и я надеюсь, что в скором будущем наши знания пополнятся.

Производственная деятельность англосаксов была более тщательно изучена за последние несколько лет. В ходе раскопок ряда поселений были найдены печи для обжига, что существенно увеличило багаж наших сведений касательно гончарного дела. Благодаря работе археологов мы узнаем древние секреты кузнецов, ткачей, мельников, и даже о работе плотника получаем отрывочные сведения. Но остатки орудий стекольщиков, резчиков по кости и корзинщиков пока не обнаружены, и о работе этих мастеров мы можем судить только по их изделиям.

Хотя нам достаточно известно о ткацком производстве, мы почти ничего не можем сказать об одежде тех времен, и, хотя найдено большое количество украшений, мы практически

подвластный Уэрмауту монастырь Ярроу (основан в 682 г.), где на 19-м году жизни сделался дьяконом и в 702 г. – пресвитером. С этого времени начинается его писательская деятельность, состоявшая, главным образом, в толковании отдельных книг Ветхого и Нового Завета. Наиболее известно его историческое сочинение «Церковная история народа англов», представляющая собой ценнейший исторический источник. Умер Беда 26 мая 735 г.

ничего не знаем о моде. В ходе раскопок обнаружено огромное множество гребней, но у нас нет сведений о прическах.

Несмотря на то что в нашем распоряжении имеются кости и другие предметы для игр, очень трудно воссоздать сами игры, также как и представить себе музыку тех времен, по остаткам музыкальных инструментов. Материальных свидетельств касательно торговли гораздо больше – достаточно вспомнить множество различных монет, но археологических данных о средствах передвижения нет. Из этих разрозненных кусочков мозаики мы пытаемся воссоздать целостную картину жизни англосаксонского общества, но в некоторых областях нам доступна гораздо более детальная информация.

В области военного дела большое количество письменных свидетельств дополняют результаты раскопок укреплений и множество сохранившихся образцов оружия. Изделия декоративно-прикладного искусства также хорошо представлены среди находок и до сих пор радуют глаз. Христианство оставило глубокий след в культуре – в нашем распоряжении имеются церкви, церковное облачение, утварь и каменные кресты, а раскопки в Винчестере позволили воссоздать очертания одного из самых больших английских кафедральных соборов.

Хотя наши запасники постоянно пополняются новыми находками, следует указать, что исследуемый нами период очень обширен – он длился 650 лет. И хотя возможно на основании имеющегося материала сделать выводы касательно эпохи в целом, следует признать, что на протяжении двадцати шести поколений вкусы и привычки людей существенно менялись. Эти изменения можно ясно проследить на примере горшков и фибул, но они не выявляются настолько отчетливо при анализе архитектуры зданий и укреплений или планировки поселений. В силу этого составление хронологической схемы – одна из наиболее важных задач археолога-англосаксониста, ибо только таким образом она может вписать свой материал в исторический контекст.

Пока еще естественно-научные методы, такие, как радиоуглеродный анализ и дендрохронология, не могут существенно помочь археологу, занимающемуся англосаксонским периодом, и поэтому ему приходится полагаться на типологическую датировку. Этот принцип построения относительной хронологии лучше всего выражается «формулой», впервые введенной Монтелиусом. Объект А, найденный вместе с объектом В (А + В), датируется через ссылку на объект Е, датировка которого нам известна посредством следующей цепочки: А + В = В + С = С + D = D + Е; каждая «сумма» в этой формуле выражает отдельный этап археологических изысканий. Степень неопределенности возрастает с привлечением каждой новой находки до тех пор, пока попытка датировки не станет бессмысленной. Ясно, что такой метод должен использоваться с большой осторожностью и не может считаться абсолютно точным, хотя соблазн сопоставить археологический материал с историческими событиями иногда оказывается слишком велик для тех, кто изучает англосаксонский период. Археологический метод полезен тем, что он позволяет построить общую хронологическую сетку, но едва ли годится для точных исторических датировок.

Напрашивается вывод, что чем больше имеется материала, тем надежней оказываются датировки. Профессор Бертил Алмгрен, однако, показал статистически, посредством изучения самой большой группы викингских фибул, найденных в Скандинавии, что предметы, найденные вместе с любой конкретной фибулой, не могут быть датированы точнее чем столетием. То же самое справедливо и для языческого англосаксонского периода. Некоторые артефакты более поздней англосаксонской эпохи, особенно ювелирные изделия, можно датировать точнее. Во-первых, на некоторых из них значатся имена известных исторических личностей. Во-вторых, некоторые предметы найдены в кладах вместе с монетами, которые могут быть датированы с достаточной точностью. И в-третьих, некоторые из предметов можно датировать по их принадлежности конкретным людям, например когда их находят в

гробницах. В таблице перечислены произведения англосаксонского периода, датированные с помощью приведенных выше методов.

Из нее видно, что, хотя существует определенное количество датированного материала для IX и XI вв., предметов VIII и X вв. в нашем распоряжении практически нет. Даже имея на руках датировочные параллели, немногие исследователи осмеливаются точно датировать вновь найденные украшения и в случае, если можно привлечь в качестве дополнительных данных оформление рукописей. А насколько труднее определить возраст простого топора или ножа! Хрупкие предметы, вероятно, могут быть более точно датированы с помощью монет. Так, например, случилось, когда в Честере и в Норфолке археологи обнаружили клады монет в горшках. Горшки были дешевыми и достаточно хрупкими и поэтому едва ли были древними, когда их закапывали: разница между их датировкой и датировкой монет составляет максимум несколько лет. Но к сожалению, в нашем распоряжении таких находок не так много. Драгоценные предметы имеют тенденцию передаваться из поколения в поколение, как меч, упомянутый в 1014 г. в завещании принца Этельстана: «Моему брату Эдмунду я дарю меч, который принадлежал королю Оффе». Можно привести свидетельство Летбриджа о погребении десятилетней девочки, «которая была захоронена с фибулами, женскими украшениями и другими вещами, изношенными или переделанными к тому времени, когда происходили похороны. На ней были бусы, слишком большие для нее. Ее похоронили не с ее собственными украшениями, а со старыми драгоценностями, скорее всего, принадлежавшими ее матери. Треснувшую фибулу, из которой выпал гранат, вероятнее всего, извлекли из старого сундука специально для похорон; возможно, фибула принадлежала раньше бабушке умершей».

**Таблица металлических украшений
позднего англосаксонского периода**

Век	Датировка по принадлежности конкретной личности	Предметы, найденные в захоронениях известных исторических деятелей	Предметы, найденные вместе с кладами монет
VII		Некоторые предметы из могилы святого Кутберга (ум. 687)	Саттон-Ху (ок. 650—660) Грондалл (ок. 670)
VIII	Кубок Тассило (777—888), сделанный в Германии под сильным английским влиянием		
IX	Кольцо короля Этельвульфа (836—867)		Севингтон (ок. 850)
	Кольцо Этелсвит (855—889) Печать еп. Этельвальда (ок. 850) Драгоценность Альфреда (871—899)		Хексхем (ок. 850) Хон, Норвегия (ок. 855) Киркосвальд (ок. 855) Гравсенд (ок. 872) Бестон Тор (ок. 875) Трухидлл (ок. 872—875) Талнотри (ок. 900)
X			Кердал (ок. 903—905)
XI		Брошь архиепископа Йоркского Вульфстана (1002—1023) <i>Крест Эдуарда Исповедника (1042—1066) — утрачен</i>	Иглоса, Швеция (ок. 1005) Стокгольм, Швеция (ок. 1025) Саттон, о-в Эли (ок. 1066—1087) <i>Сент-Мери-Хилл (ок. 1075) — утрачен</i>

Перед исследователями, которые занимаются англосаксонской историей, всегда стоит проблема датировки археологических находок. Болдвин-Браун, например, в начале XX в. разработал концепцию, в соответствии с которой он разделил каждое столетие на трети, относя найденные археологические предметы к одному из этих коротких периодов. В последние годы своей жизни Е. Т. Лидс пришел к выводу, что при датировке археологических памятников следует избегать слишком точного определения даты. В этой книге я последую примеру Лидса; если я называю точную дату, то она, без сомнения, проверена со всей тщательностью.

Археолог, исследующий англосаксонский период, должен признать, что хронология – одно из слабых мест в его работе. Признавая это, он может исследовать материал более тщательно и обобщать выводы, к которым пришли его предшественники. Материал, имеющийся в его распоряжении, он может интерпретировать в экономическом и социальном контексте; делать заключения о торговле и королевском правлении, о собраниях и о ремесле, которые были невозможны пятьдесят лет назад. Настанет время, когда относительную хронологию удастся выстроить для всего англосаксонского периода на основаниях, приемлемых и для статистика, и для историка. При помощи новых естественно-научных методов, таких, как дендрохронология (изучение годовых колец деревьев) и метод радиоуглеродного анализа, возможно, в ближайшие пятьдесят лет мы сможем определить достаточно точную абсолютную хронологию. Однако пока мы не можем похвастаться этими достижениями, следует воздержаться от выводов, затрагивающих хронологию.

Осознав такие ограничения, археологи могут прийти на помощь историкам, например, в изучении торговли. Известнейший историк-англосаксонист сэра Франк Стентон писал, что «начало английской внешней торговли тонет во мраке, который рассеивается лишь тогда, когда мы встречаем в грамотах упоминания об освобождении от податей английских монастырей, имевших корабли, и находим ранние английские монеты на континенте или когда церковные источники ссылаются на торговые дела или самих торговцев».

Как многие другие археологи и историки до него, он не использовал археологические свидетельства, которые сообщают нам о торговле предметами роскоши в дописьменную эпоху. Европейская археология изобилует такими свидетельствами: франкский стакан, возможно сделанный на Рейне, найден в Уэльсе, восточная средиземноморская глиняная посуда обнаружена в Корнуолле, и византийское серебро в Суффолке. Богатые шелка с Востока найдены в могиле святого Кутберта; бронзовые чаши из Египта и каури⁴, найденные в англосаксонских языческих захоронениях, свидетельствуют об обширности торговых связей в эпоху, когда Англия еще не приняла христианство.

Если говорить о более поздних временах, – в Норвегии были найдены англосаксонские мечи, а англосаксонские монеты – в польских кладах; норвежские точильные камни обнаружены в Лондоне, а фрагменты германских каменных ступок – в Тетфорде. Эти вещественные останки сообщают нам столько же об англосаксонской торговле, как и исторические документы, которыми мы располагаем. Доктор Г. Г. Даннинг, например, проследил на основе археологического материала изменение главных товаропотоков в винной торговле с материком, заполнив некоторые пробелы в знаниях историков.

В последние годы стремительно развивалось еще одно направление в исследованиях англосаксонского периода. Работы мистера Гриерсона, мистера Долли и мистера Бланта, посвященные денежному обращению, внесли свою лепту в решение многих исторических проблем. Нумизматических свидетельств в нашем распоряжении настолько много, что новые находки монет служат только для подтверждения уже сделанных выводов. Впервые с конца XIX в. был предпринят систематический анализ декора англосаксонских монет. Гос-

⁴ Каури – раковина, заменяющая деньги в некоторых частях Азии и Африки.

подин Долли, подробно изучив монеты Этельреда II (979–1013), выделил среди них девять «стилей», отличающихся друг от друга типом изображения на реверсе монеты.

Каждый стиль соотносится с определенным географическим регионом. Мистер Долли предположил, что причина появления этих стилистических различий на местном уровне, там, где они не прослеживались ранее, лежит в децентрализации правления перед лицом викингских нашествий, которая в итоге привела к завоеванию страны Кнудом. Такое заключение может оказаться важным и для историков.

Выводы нумизматики могут очень сильно повлиять на наше восприятие археологического материала.

Археологам англосаксонского периода есть чему поучиться у специалистов по нумизматике, поскольку методы работы у них очень похожи. Археологический материал, имеющийся в его распоряжении, собирался в течение нескольких столетий и найден в большинстве случаев в захоронениях и кладах. Обычно при изучении этого материала археологи берут определенную группу предметов, например небольших фибул, устанавливают их типологию, обсуждают их происхождение и делают наблюдения относительно области их географического распространения. Все это очень ценная работа, и одна из задач будущих археологов англосаксонского периода – опубликовать весь материал, скопившийся в музеях страны.

Но археологи англосаксонского периода никогда не занимались проблемами, которые, по моему мнению, полезны и интересны. Господин Джессуп подробно рассмотрел технику изготовления кентских драгоценностей, но никто еще не обсудил с технической точки зрения конструкцию англосаксонского щита. За единственным исключением, никто не попытался изучить скелеты, найденные в англосаксонских погребениях, на предметы продолжительности жизни, болезней, рациона, хотя некоторая работа в настоящее время ведется в отношении исследования зубов. Никто еще не опубликовал работы (хотя археологический материал для этого есть) о рыбной ловле, сельском хозяйстве и других занятиях англосаксов. Во многих публикациях, касающихся англосаксонских захоронений, содержатся лишь короткие сообщения об остатках полусгнившей ткани на пряжках и на умбонах щитов, но никто не изучил структуру ткани, найденной на металлических предметах, хотя миссис Кроуфут положила этому начало. Никто до сих пор не исследовал детально одежду и моды того периода. Таких вопросов сотни, и все их можно и нужно обсуждать на основе тех знаний, которыми мы обладаем.

В скором времени, я надеюсь, появятся новые детальные исследования уже известных археологических памятников и новые факты. Статьи мистера Джексона и сэра Эрика Флетчера о некоторых особенностях англосаксонской архитектуры демонстрируют со всей ясностью, как повторный анализ может пополнить наши знания об англосаксонской эпохе. Их исследование англосаксонской церкви в Лидде, например, убедительно показало, что эта церковь, возможно, была одной из первых в Англии и что она основана до миссии Августина. Эти заключения сделаны на основе простого изучения архитектурных деталей, без каких-либо предварительных гипотез по поводу ее датировки.

Археологи-англосаксонисты до Второй мировой войны изучали музейные экспонаты. После войны, однако, исследователи стали уделять гораздо больше внимания полевой работе. Мы уже упомянули о раскопках в Иверинге, произведенных мистером Хоуп-Тейлором; к перечню можно добавить раскопки группы капитана Нокера и недавние работы мистера Девисона в Тетфорде; сэр Сирил Фокс исследовал «ров Оффы» – линию земляных укреплений, выстроенных вдоль границы Уэльса и Мерсии. Мистер Ратц провел раскопки богатой усадьбы в Чеддере, а мисс Крамп изучала монастырь Беды в Монквермуте. Мистер Хоуп-Тейлор обнаружил королевское поместье в Олд-Виндзоре, а мистер Биддл исследовал древние соборы в Винчестере. Раскопки подобных археологических памятников значи-

тельно расширяют наши знания об англосаксонской культуре. Также показательно, историки участвовали наравне с археологами во всех этих работах. Профессор Граймс писал: «Прошли дни, когда историк, филолог, культуролог и археолог могли игнорировать друг друга – не то чтобы безнаказанно, но не вызывая критики в свой адрес. Сегодня представители всех четырех дисциплин должны работать вместе, если они хотят добиться успеха в своем деле».

В этой книге я попытался объединить все имеющиеся сведения, чтобы дать по возможности полную картину материальной культуры, искусства и социально-экономической жизни наших англосаксонских предков.

Эта книга, конечно, не претендует на то, чтобы дать исчерпывающую информацию, но я надеюсь, что для широкого круга читателей она будет полезна. Наши знания о материальной культуре англосаксов, как вы увидите, очень богаты, но с другой стороны – очень ограничены. Для языческого периода основная трудность заключается в том, что почти все имеющиеся у нас находки – это погребальный инвентарь. Большую часть материала христианского периода, когда практика языческих захоронений была прекращена, составляют случайные находки, детали древних церквей и церковная утварь. Основанная на таких источниках картина, несомненно, будет неполной, но она отражает, насколько я могу судить, современное состояние знаний об англосаксонской эпохе.

Глава 1

Исторический контекст и языческие погребения

Для многих англосаксонская эпоха является белым пятном, и самое большое, что люди обычно знают, – это имена полубогатых персонажей – Хорсы и Хенгеста, Артура, Альфреда и Оффы.

Чтобы понять археологию этого периода, для начала мы должны отчетливо представлять себе последовательность событий, происходивших в Англии.

Конечно, я не смогу на нескольких страницах изложить всю историю англосаксонской эпохи, но я и не ставил перед собой такой цели. Профессиональному историку мое резюме покажется слишком простым и наивным, но я писал его не для специалистов, а для широкого круга читателей. При этом я опирался на работы ведущих исследователей англосаксонского периода.

Историю англосаксонской Англии мы разобьем на три периода: а) языческий период – от первых поселений до миссии Августина⁵; б) формирование единой Англии и в) скандинавская эпоха.

⁵ **Августин**, апостол Англии – монах из Рима; в 596 г. был послан папой Григорием I с 40 спутниками в Англию, чтобы проповедовать там христианство.

Языческий англосаксонский период

В британской истории нет более мрачного периода, чем V столетие. Римская империя, потеряв Британию, завещала ей римские традиции. Романизированное местное население в течение недолгого времени боролось за свою свободу и пыталось сохранить цивилизацию, но постоянно подвергалось нашествиям захватчиков с континента. Пришельцы, писал Беда Достопочтенный, «вышли из трех сильнейших германских племен саксов, англов и ютов. Жители Кента и Векты⁶ происходят от ютов, как и обитатели земель напротив острова Векты в провинции западных саксов, до сих пор называемые народом ютов. От саксов, из области, известной ныне как Старая Саксония, происходят восточные саксы, южные саксы и западные саксы. Кроме этого, из страны англов, находящейся между провинциями ютов и саксов и называемой Ангулус, которая с той поры опустела, вышли восточные англы, средние англы, мерсийцы и весь народ Нортумбрии, то есть те, кто живет севернее реки Хамбер, а также и другие племена англов... Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей»⁷.

Этот отрывок написан примерно через триста лет после событий, о которых в нем говорится, и, к сожалению, является основным источником наших сведений о происхождении английского народа. О том, насколько точен рассказ Беды и как его толковать, уже спорили столько, что не хочется и говорить. В конечном счете, лучше принять версию Беды как она есть: она, вероятно, основана на легенде или устной традиции, но Беда, будучи осторожным и строгим ученым, очевидно, сильно упростил очень сложную историю.

Прежде всего, он упоминает, что «пришельцы» – англосаксы, как мы по привычке их называем, – были *приглашены* в Англию жителями Британии. Эти «приглашенные» являлись не кем иным, как *laeti*, наемниками, доставленными в Англию в конце римского владычества, чтобы защитить страну от нападений из Ирландии, Шотландии и континента. Остатки их глиняной посуды, подобной той, что найдена на их континентальной родине, обнаружены на месте римских военных поселений (Кестер-он-Си, Кестер-Норидж, Йорк и т. д.) и в одном из главных римских городов (Макинг, Эссекс). Во-вторых, Беда определяет родину этих людей (рис. 2). Саксы прибыли из Северной Германии и Голландии, области, которая во времена Беды именовалась Старой Саксонией. Англы приплыли с юга Датского полуострова, из земель, которые все еще называются Ангелн, а юты – из Ютландии. Другими словами, англосаксы явились с западного побережья Европы, из района, расположенного между устьем Рейна и Центральной Ютландией. Их вторжения происходили на фоне сходных движений огромных масс населения по всему континенту, в наше время получивших название Великое переселение народов.

В VI в. византийский писатель Прокопий⁸ делит захватчиков Англии на два племени – англов и фризов, – и в его утверждении, вероятно, есть зерно истины.

⁶ Векты – остров Уайт.

⁷ Цит. по: *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 21–22.

⁸ Прокопий – историк раннего византийского периода; родился на исходе V в. в Палестинской Кесарии. Получив отличное риторское и юридическое образование, он переселился в столицу и занял (527 г.) место секретаря при императоре Велисарии. Он сопровождал императора в 533 г. в походе против вандалов, а в 536 г. в походах в Италию – против готов, а затем на Восток, против персов. Год смерти Прокопия неизвестен; вероятно, он скончался в 60-х гг. VI в. Из его сочинений наибольший интерес представляет «История войн» в 8 книгах. События изложены в ней не в хронологическом порядке, а по странам, как у Аппиана: в первых двух книгах рассказано о войнах с персами, в 3-й и 4-й – о войнах с вандалами, в 5, 6 и 7-й – с готами.

Хотя фризы, по всей видимости, населяли побережье Северной Голландии, возможно, что в то время фризы и саксы слились в одно племя; нечто подобное нередко случалось в период Великого переселения народов. Фактически, к моменту переселения в Англию племена англов, саксов и фризов (в меньшей степени более независимые юты) смешались в одну народность. Эту точку зрения подтверждает смешанный характер погребального инвентаря из наиболее ранних англосаксонских захоронений. Англосаксонские племена были близки и имели много общего до того, как прибыли в Англию.

Отряды захватчиков под предводительством знатных вождей приплывали, чтобы поселиться в новой земле, сначала небольшими группами, затем более крупными объединениями. Наибольшего размаха англосаксонские вторжения достигли, как утверждает Майерс, «в десятилетний период в середине V столетия». Наши знания о них основаны как на археологических данных, так и на свидетельствах письменных источников – ни те ни другие не слишком достоверны. Захватчики появились в Англии под видом мирных поселенцев или наемников.

Наглядным подтверждением того, что римская практика использования наемников продолжала существовать и в постримский период, служит история полуполегендарных Вортигерна, Хенгиста и Хорсы.

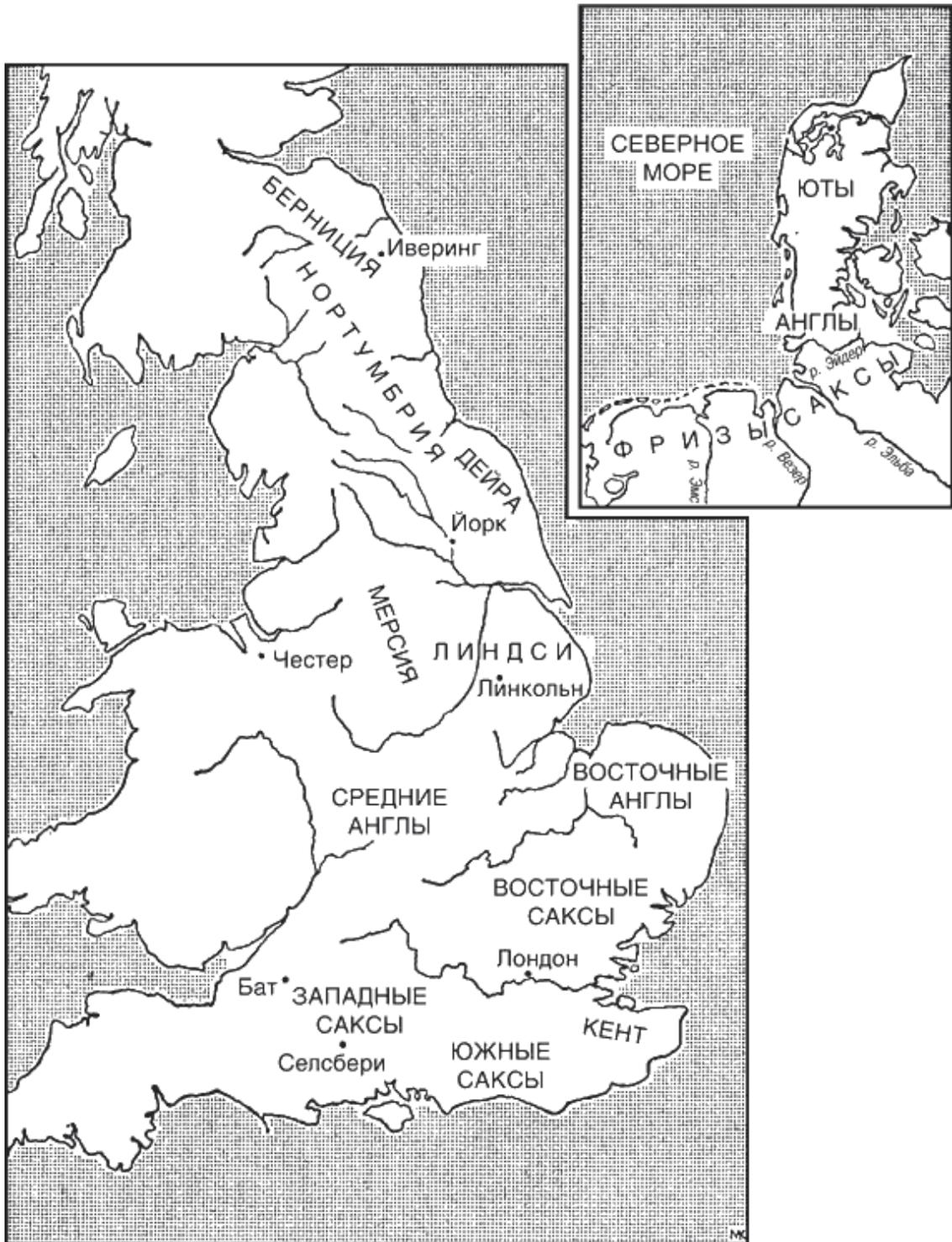

Рис. 2. Королевства и племена англосаксонской Англии. Вставка: континентальная родина англосаксов. (Масштаб примерно в два раза меньше, чем на основной карте)

Вортигерн, «гордый тиран», пригласил германских наемников под руководством Хенгиста и Хорсы, чтобы те помогли ему остановить вторжения пиктов и скотов. Германские поселения, созданные Вортигерном на востоке Англии, получали подкрепления с континента, пока наемники не восстали и не начали захватывать новые земли по всей стране. Имена, возможно, выдуманы, но вполне вероятно, что некая часть Англии – скажем, Кент и Суссекс – была завоевана таким образом. Завоевание остальной части острова, возможно,

началось, как и колонизация Америки, с появления на восточном побережье небольших групп поселенцев, которые постепенно продвигались вверх по долинам рек, покоряя все новые области. Бритты, под предводительством своих вождей, один из которых стал прообразом легендарного Артура, оказывали саксам упорное сопротивление. Однако по прошествии примерно ста пятидесяти лет они покорились захватчикам или бежали в холмы и твердыни кельтских земель на западе или севере. Ко времени миссии Августина англосаксы уже управляли всей Англией – от Кента до Восточного Дорсета и от восточного побережья до низовий Северна, Стаффордшира и Дербишира, большей частью Йоркшира и частью Нортумбрии и Дарема. Завоевание Англии продолжилось очень много лет, и средневековые войны короля Эдуарда⁹ – всего лишь закономерное завершение экспансии, начавшейся в середине V столетия.

⁹ Имеется в виду Эдуард I Английский (1272–1307).

Возникновение единой Англии

Поскольку в ранний период завоевания в Англию приплыло множество племенных вождей, в Англии возникло множество королевских династий. Отношения между ними чаще были враждебными, нежели дружественными, но есть серьезные основания полагать, что поселенцы чувствовали себя в большей степени англосаксами, нежели подданными какого-то отдельного королевства. Конец VI и VII в. историки обычно называют «периодом Гептархии».

Однако, если перечислить все королевства, существовавшие как самостоятельные единицы в то или иное время, в этот период их окажется больше, чем семь. Это были Нортумбрия (иногда разделенная на два королевства – Берницию, занимавшую земли между реками Тис и Форт, и Дейру, лежащую между реками Хамбер и Тис), Линдси (приблизительно на месте нынешнего Линкольншира и Восточной Англии), Мерсия (приблизительно там, где сейчас располагаются центральные графства Англии, вокруг Бермингема), Эссекс, Мидлссекс, Кент, Уэссекс и Суссекс; их короли вели свою родословную от Одина или другого германского бога, Сакснета. История Англии от 600 г. до Нормандского завоевания свидетельствует о постепенном переходе роли главенствующего центра от северных земель к южным, от Нортумбрии – Уэссексу. Это также история уменьшения могущества самостоятельных королевств и их окончательного объединения под властью одного человека.

Одним из главных событий этого периода, несомненно, является принятие англосаксами христианства. Миссия святого Августина, приплывшая на остров в 596 г., и последующая христианизация принесли англосаксам письменность и идею централизованного правления, но, как указывал сэр Франк Стентон, церковь являлась скорее помехой, чем помощником в деле объединения страны. Учреждение архиепископства Йоркского в 734 г., например, привело к разделению церковной и, до некоторой степени, светской власти внутри страны. Нортумбрия в течение этого периода англосаксонской истории рассматривалась как некая отдельная территория, свидетельством чему служит, в частности, тот факт, что король Альфред в своем предисловии к переводу «Обязанностей пастыря» Григория Великого разделяет земли «по эту сторону Хамбера» и земли «за Хамбером».

В начале англосаксонской христианской эпохи Нортумбрия стала главным королевством в Англии. В VII столетии короли Нортумбрии Эдвин¹⁰, Освальд и Осви были близки к тому, чтобы утвердить свое господство над всей территорией Англии.

Но в 658 г. надежды на объединение всей страны рухнули из-за бунта мерсийцев, восставших после того, как Вулфхере занял трон Мерсии. Хотя мы хорошо себе представляем историю королей Нортумбрии благодаря сочинениям Беды, который сам был нортумбрийцем, северное королевство никогда снова не достигло мощи, которую оно имело в правление Эдвина и Освальда.

Тем временем Мерсия поглотила королевства Эссекса и Восточной Англии (вместе с Линдси); правители этих двух областей стали отныне подчиняться мерсийскому королю, как своему верховному повелителю. С 670 г. Лондон, главный торговый город Англии, также принадлежал Мерсии. В правление Вулфхере верховную власть мерсийских королей признали Уэссекс, Суссекс и остров Уайт. Вулфхере потерпел поражение от нортумбрийцев в конце своей жизни, и на долю его преемника, Этельбальда, выпало окончательно утвер-

¹⁰ **Эдвин** (Edwin, Eadwine, *лат.* Aeduinus) – король Нортумбрии (585–633), сын Эллы, короля Дейры. После смерти Эллы (588 г.) король Берниции Этельрик завоевал Дейру. Эдвин нашел убежище у короля Восточной Англии Редвалда. В 617 г. Эдвин с помощью Редвалда отвоевал Дейру и Берницию, сделался королем всей Нортумбрии, постепенно объединил под своей властью почти всю англосаксонскую Британию и достиг такого могущества, как ни один король до него. Он был в дружеских отношениях с королями Кента.

дить господство Мерсии над всей Англией. Племянник Этельбальда Оффа (757–796) был самым могущественным из королей мерсийской династии, *rex totius* уже принявшими христианство, и женился на кентской принцессе Эдильберге. Вместе с ней в столицу Эдвина Йорк прибыл христианский миссионер Паулинос и начал там свою проповедь. Король Уэссекса Квихельм попытался убить Эдвина, но подосланный им убийца только ранил его. Эдвин предпринял поход на Уэссекс, дав обет креститься в случае победы. После завоевания Уэссекса он собрал уитенагемот для обсуждения этого вопроса. И знатные люди, и даже жрецы высказались за принятие христианства. Эдвин с семьей и всеми приближенными принял крещение от Паулиноса, который стал первым епископом Йоркским. Эдвин выстроил в Йорке большой каменный собор и способствовал распространению христианства на севере Англии. Он сумел также утвердить в своем королевстве порядок и мир. Предание гласит, что «в дни Эдвина женщина с грудным ребенком на руках могла безопасно пройти от моря до моря». Однако могущество Эдвина оказалось непрочным. Против него составили союз король Мерсии Пенда и король Уэльса Кадваллон. В сражении при Гэтфильде нортумбрийцы потерпели поражение и сам Эдвин был убит. Его детям не удалось удержать власть, и его королевство распалось.

Anglorum patriae (король всей Англии), как он титуловал себя в одной из своих грамот. В 796 г. Оффе наследовал Кенвульф, и до 821 г., когда он умер, главенство Мерсии никем не оспаривалось и было прочным. Через несколько лет после смерти Кенвульфа Эгберт, король Уэссекса, после ряда военных кампаний против мерсийцев подчинил все земли, прежде управлявшиеся Оффой.

С этого времени начинается период господства уэссекской королевской династии.

Скандинавская эпоха

В последние годы VIII столетия набеги викингов стали опустошать побережья Англии и Западной Европы. «В этом году, – гласит запись «Англосаксонской хроники» под 1793 г., – страшные знамения были видны над всей Нортумбрией и очень испугали людей. То были огромные смерчи, и зарницы, и огненные драконы летали в воздухе. За ними немедленно последовал голод, а чуть позже в том же самом году, 8 июня, язычники разрушили до основания церковь Божью в Линдисфарне, творя разбой и смертоубийство».

Викинги явились в земли богатые и сравнительно мирные, неся с собой разорение и смерть. Англия в то время была просвещенной страной с процветающей торговлей и земледелием и оказалась совершенно не готова к тому, чтобы противостоять неожиданной угрозе, исходящей из Скандинавских стран туманного Севера. Сначала захватчики приплыли небольшими группами просто для того, чтобы пограбить, но с середины IX столетия на Англию двинулись крупные организованные военные силы. Мерсия и Нортумбрия пали перед захватчиками, а Уэссексу приходилось сдерживать постоянный жестокий натиск. Победа уэссекского короля Альфреда над викингами при Эдингтоне в 878 г. положила конец их триумфу, благодаря которому скандинавы захватили большую часть Англии. С 878 г. Альфред и его преемники стали постепенно подчинять викингов, которые осели на севере и востоке острова.

Традиционно первых викингов именуют данами, хотя, несомненно, в жилах английских «поселенцев» текла кровь разных скандинавских народностей. В первые годы X столетия Ланкашир и Чешир и вообще весь северо-запад были захвачены приплывшими из Ирландии норвежскими викингами, и постоянные столкновения между данами и норвежцами немало способствовали тому, что мерсийцам и западным саксам под предводительством Эдварда Старшего¹¹, а впоследствии Этельстана¹², удалось привести Нортумбрию под свое главенство одного из самых блестящих английских королей.

Этельстан не только покори север и установил дружественные отношения с местной знатью, он также подчинил Корнуолл и стал одним из самых авторитетных европейских властителей, к мнению которого прислушивался император Священной Римской империи, норманны и скандинавы. Он укрепил государство и преобразовал систему денежного обращения. После смерти Этельстана в 939 г. могущество и авторитет английских королей начали постепенно падать. Войны с викингами и внутренние раздоры подрывали силу королевства, и только в правление Эдгара (959–975) Англия обрела некое подобие былого величия. Главными заслугами Эдгара считаются его покровительство искусствам и монастырской реформе (так называемому «бенедиктинскому возрождению»), во главе которой стояли такие выдающиеся деятели церкви, как Освальд, Эстельвольд и Дунстан (этого последнего один из хронистов более позднего времени назвал «вероломным святошей»).

Через несколько лет после смерти Эдгара набеги викингов возобновились. Непрерывающиеся атаки завершились тем, что в первые годы XI столетия Англия была завоевана Свейном и его сыном Кнудом. Кнут вступил на английский трон в 1016 г., и в продолжение девятнадцати лет его правления Англия входила в состав «империи Кнута», простиравшейся от берегов Балтийского моря до островов Силли. Обширной англо-скандинавской империей мог управлять только очень сильный властитель, и она распалась сразу же после смерти сына Кнута – Хардакнута в 1042 г.

¹¹ Эдвард Старший – англосаксонский король (901–925), старший сын Альфреда Великого.

¹² Этельстан – сын Эдварда Старшего, внук Альфреда Великого.

На английский трон после этого снова вступил представитель уэссекской династии в лице Эдуарда Исповедника, который вырос при дворе герцогов Нормандских. В течение его правления нормандское влияние в Англии усилилось, церковь, правовая и административная система испытали на себе воздействие соответствующих французских институтов. Этим пронормандским настроениям в какой-то мере противодействовал жесткий англосаксонский национализм ближайшего советника короля, Харольда, сына Годвина. Когда после смерти Эдуарда Исповедника и недолгого правления Харольда Вильгельм, герцог Нормандский, захватил английский трон, Англия была уже в некоторой степени готова к нормандскому правлению. Нормандское завоевание привело к централизации правления и объединило Англию раз и навсегда.

Археология языческого англосаксонского периода

Даже сегодня, несмотря на многочисленные раскопки поселений, археология языческого англосаксонского периода лучше всего представлена находками, обнаруженными в захоронениях. Это главным образом фибулы, застежки, оружие и глиняная посуда. Некоторые из них мы обсудим подробнее и последующих главах книги. Здесь же я хочу рассмотреть имеющийся материал в более широком контексте.

Англосаксонские племена практиковали как ингумацию¹³, так и кремацию. Эти два обряда могли иметь самую разную форму, а иногда даже сочетались, – например, были найдены человеческие скелеты, лишь немного опаленные огнем. Хотя в большинстве англосаксонских ингумационных погребений умершие лежат прямо, в полный рост, были найдены и захоронения, где тела располагались в скрюченной позе – с коленями прижатыми к подбородку. Встречаются и другие разновидности погребений. В Абингдоне, например, нашли скелет человека, который лежал лицом вниз, а его левая рука была поднята и касалась лба. Иногда находят и двойные захоронения: в некоторых случаях тело помещают в старую могилу, сместив и разрушив останки ее прежнего «владельца», но бывает, что тела помещают рядом. Кремация также имела разные формы, хотя обычно сожженные кости собирались и помещались в урну. Ингумационные и кремационные захоронения могут представлять собой и обычные могилы и курганы. Довольно часто встречаются (особенно на территории бывшего Уэссекса) «смешанные» кладбища с ингумационными и кремационными погребениями, при этом ингумация преобладает – из 201 захоронения в Абингдоне (Беркшир) только 82 – кремации. В Кенте и «сакских» областях кремация была распространена главным образом в ранний период заселения, но даже в этих областях она встречается и в более поздние времена. На территориях, заселенных англами, кремация практиковалась наряду с ингумацией на протяжении всей языческой эпохи, хотя ингумация получила большее распространение к концу этого периода. Только в этой области находят кладбища с исключительно кремациями без ингумаций.

Англосаксы обычно не использовали старые романо-бриттские кладбища. В Макинге (Эссекс), например, англосаксонское кладбище расположено на некотором расстоянии от более раннего бриттского. Но встречаются и обратные примеры: так, англосаксонское кладбище в Йорке располагается в центре главного городского кладбища римского периода, а в Фрилфорде и Лонг-Уиттенгеме англосаксонские кладбища примыкают к более ранним римским. Такие примеры редки и, согласно гипотезе доктора Майрса, связаны с тем, что англосаксы в Британии и на своей континентальной родине устраивали кладбища в таких местах (скажем, среди курганов доисторической эпохи), которые уже почитались сакральными. (Похожую практику мы наблюдаем и позднее: язычники-викинги хоронили своих умерших на христианских кладбищах в Северной Англии.) Возможно, одна из главных причин отсутствия преемственности в использовании кладбищ между римским и англосаксонским периодами заключается в том, что англосаксы часто селились в областях, мало обжитых романо-бриттским населением.

В могилы умерших англосаксов помещали их личные вещи – фибулы, цепочку для ключей и корзинку для рукоделия для женщины, копье, щит и меч для мужчины. Иногда туда же клали пищу (в Мелбурне в захоронении была найдена челюсть овцы, а в другом погребении в Кембриджшире в могиле оказались яйца) и напитки в глиняных сосудах (например, рис. 20, в). При кремации часто вместе с человеком сжигали и его личное имущество. Если этого не делалось, то в захоронение вместе с прахом клали уменьшенные копии гробов,

¹³ **Ингумация** – разновидность погребения, когда тело умершего хоронят в земле.

ножей и т. д. Присутствие пищи и миниатюрных орудий указывает на то, что за этим обычаем стояло нечто большее, чем существующая в наше время в некоторых странах традиция обряжать покойников в лучшие одежды. Считалось, что человеку в загробной жизни потребуются его вещи, некоторых даже размещали на их собственных кораблях, как в погребении в Снепе. Иногда рабов приносили в жертву и хоронили вместе с хозяином, но свидетельств подобной практики очень мало. Наиболее трагичный пример такого рода мы находим в Северби (Йоркшир), где женщину столкнули еще живую в полузасыпанную могилу и сбросили сверху на нее мельничный жернов.

Поскольку сохранившиеся произведения на народном языке были записаны христианами – обычно священниками, – не удивительно, что до нас не дошло практически никаких описаний языческих похоронных обрядов. Для того чтобы узнать кое-что об этих ритуалах, нам придется обратиться к скандинавской литературе. Отрывок из «Саги об Инглинах» в этом смысле весьма показателен.

«Один был после смерти сожжен, и его сожжение было великолепным. Люди верили тогда, что чем выше дым от погребального костра подымается воздух, тем выше в небе будет тот, кто сжигается, и он будет тем богаче, чем больше добра сгорит с ним»¹⁴.

Великая англосаксонская эпическая поэма «Беовульф»¹⁵ сообщает нам некоторые подробности относительно погребальных практик. Вот как описаны похороны самого Беовульфа:

Костер погребальный
воздвигли ведеры,
мужи дружинные,
украсив ложе щитами, кольчугами, как завещал им
дружиноводитель
еще при жизни, —
там возложили на одр возвышенный
скорбные слуги
старца-конунга;
и скоро на скалах
вскипело пламя,
ратью раздутое;
черный взметнулся
дым под небо;
стонам пожара
вторили плачи
(ветра не было);
кости распались,
истлились мышцы,
сгорело сердце...
Дым от кострища
растаял в небе;
десять дней
насыпали гауты
курган высокий

¹⁴ Стурлуссон С. Круг Земной / Пер. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1980.

¹⁵ «Беовульф» – англосаксонская поэма, названная так по имени главного героя. Основное содержание ее составляет рассказ о победе Беовульфа над страшным чудовищем Гренделем и его гибели в схватке с драконом.

над прахом владыки,
бугор могильный,
заметный издали,
морескитальцам
знак путеводный.
Ограду крепкую
вокруг могильника
они воздвигли,
из камня стены,
мужи искусные.
Захоронили
в холме сокровища,
добычу битвы,
витые кольца,
и все, что было
в пещере драконьей, —
и вернулось в землю
наследие древних,
и будет золото
лежать под спудом
вовек, как и прежде,
от смертных скрытое¹⁶.

Отрывок этот завершается полухристианской сентенцией, но языческие элементы в нем очевидны. В числе прочего в «Беовульфе» описываются похороны, когда судно вместе с умершим и сокровищами было отправлено в море.

Идея путешествия в мир мертвых почти столь же универсальна, как и мысль о том, что умершего надо снабдить оружием, инструментами, украшениями и пищей. Я не буду приводить доказательства, поскольку это заняло бы слишком много времени и места. Однако именно благодаря тому, что англосаксы разделяли эти представления, мы видим столько экспонатов, относящихся к периоду англосаксонского язычества, в наших музеях.

¹⁶ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Перевод В. Тихомирова. М., 1975. (Библиотека всемирной литературы; Т. 9).

Археология англосаксонских поселений

С 1913 г. до своей смерти в 1955 г. Е.Т. Лидс в ряде книг и статей пытался, на основе детального изучения археологического материала, определить области расселения англов, саксов и ютов. Его внимание было главным образом сконцентрировано на типологическом изучении простой англосаксонской фибулы. Один из его основных выводов, однако, касается географии: местоположение англосаксонских кладбищ, отметил он, никак не соотносится с системой римских дорог; пришельцы продвигались в глубь страны и селились по долинам рек. Он также указал, что англосаксы сторонились римских городов и фортов, этих величественных и пустынных каменных построек, которые они впоследствии назвали: «каменная диковина – великанов работа»¹⁷. Мы уже упоминали, что англосаксы редко использовали римские кладбища. Подобное равнодушие большей части саксов к реалиям римской Британии – ее повседневной жизни, системе коммуникаций и виллам, ее организованной армии и централизованному правлению – является интересной и необъяснимой особенностью англосаксонского завоевания. Версия Лидса относительно *horror romani*¹⁸, возможно, нуждается в уточнении в наши дни. Недавние раскопки профессора Фрера доказали существование очень древнего англосаксонского поселения на месте римского города в Кентербери. Также было найдено два древних кладбища в Йорке. Кроме того, в северном и восточном Кенте, во всяком случае, расположение англосаксонских кладбищ соотносится с географией римских дорог.

Попытка Лидса выделить отличительные особенности англских, сакских и ютских захоронений и погребального инвентаря окончились неудачей. Мы уже говорили о том, что культура пришельцев, прибывших во время вторжений, уже была смешанной, и это отражено в археологическом материале. Однако сакский элемент среди поселенцев выделить можно. Анализ распространения круглых фибул, например, как показал мистер Лидс, а позднее – миссис Моррис, выявляет концентрацию их на юго-востоке Англии и в долине Темзы – областях, традиционно считавшихся сакскими. Такие фибулы впервые были обнаружены в низовьях Рейна, на материковой родине саксов. Соответственно, тот факт, что маленькие крестообразные фибулы, найденные в Кенте, имеют сходство с датскими находками, подтверждает указание Беды, что народ Кента происходит от ютов. По мнению доктора Майрса, детальное изучение керамики позволяет предположить, что в Восточной Англии больше поселилось эмигрантов непосредственно из Шлезвига, чем в Нортумбрии, которая, как указал Хантер Блэр, попала под англосаксонское владычество в результате мятежа англосаксонских наемников, нанятых бриттами, и в меньшей степени за счет прямой колонизации. Но в целом археологический материал периода образования поселений смешан настолько, что все попытки рассортировать его по «племенному» признаку остаются и, на мой взгляд, останутся тщетными.

В нашем распоряжении имеется множество археологических свидетельств того, что в Британии еще в период римского господства служили англосаксонские наемники. Наемники занимали те области, жители которых не могли оказать им сопротивление, и затем приглашали своих родичей с другого берега Северного моря присоединиться к ним. Наемники имели обычно смешанное происхождение, как и их родственники, что очень затрудняет изучение этого периода. Примером такой путаницы является, скажем, кладбище, где наряду со старой романо-бриттской посудой найдена англская и сакская; или тот факт, что сакские фибулы находят на территориях англов, саксов и ютов.

¹⁷ Руины / Пер. В. Г. Тихомирова под ред. О. А. Смирницкой. Древнеанглийская поэзия. М., 1982.

¹⁸ Ужас перед римским (*лат.*).

Вообще говоря, как только изначальная путаница периода завоевания заканчивается и поселенцы оседают на новой родине, в археологическом материале начинают ясно проявляться особенности: область Эссекса – Уэссекса – Суссекса отличается от Йоркшира – Мерсии – Суффолка и обе они – от богатого Кента. Но вопрос о том, насколько эти отношения связаны с племенными особенностями англо-саксов или ютов, а насколько – с характеристиками вновь формирующейся местной культуры, требует обсуждения.

Одну из главных особенностей археологии англосаксонского Кента составляют украшения с гранатом, и хотя такие украшения находят и в других областях, очевидно, что они главным образом сконцентрированы в пределах этого графства. Однако обнаружение большого количества гранатовых драгоценностей в Саттон-Ху в Суффолке вынуждает археологов пересмотреть свои прежние взгляды. Украшения из Саттон-Ху некоторыми техническими деталями напоминают кентские, но имеют отличительные особенности. Различия позволяют нам выделить кентскую культуру, характеристики которой определялись не племенными особенностями, а экономическими факторами. Географическое положение Кента и его плодородные почвы всегда способствовали процветанию этого региона. Большинство ученых в настоящее время согласны, что гранатовые украшения были наиболее широко распространены во второй половине VI столетия и в первой половине VII, и обстоятельство это отражает богатство и могущество Кента в данный период, воплотившихся, в частности, в фигуре короля Этельберта Кентского, который имел тесные связи с континентом. Но называть эти драгоценности «ютскими», как это часто делается, значит исказить саму суть «кентской проблемы». Доктор Ходжкин разъяснил этот вопрос, написав: «Народность ютов... была создана после завоевания. И произошло это, очевидно, в Кенте». Реально, многие историки, используя слово «ютский», подразумевают «кентский». Когда Беда пишет о *Jutarum natio*, имея в виду живущих в Кенте и острове Уайт, это в действительности означает, что первые поселенцы в тех областях приплыли из Ютландии и получали подкрепления из той земли, также как из других северноевропейских областей. Таким образом, как только поселенцы осели в землях Кента, и они в силу новых условий и нового географического положения по отношению к франкам начали развивать собственную материальную культуру, также как они сформировали свою законодательную систему и народность.

Если говорить о материальной культуре англо-саксов, картина оказывается не столь ясной. Археологические данные касательно племен, заселявших эти области, получены по большей части благодаря изучению простеньких украшений, англосаксонского варианта нашей нынешней бижутерии. Типологически этот материал делится на две группы, которые можно классифицировать как англские и сакские. Как мы уже говорили, сакские круглые фибулы были распространены в верховьях долины Темзы, Суссексе и Беркшире, а также кое-где на юге Мидленда. Этот тип фибулы часто встречается на континентальной родине саксов, и поэтому их «сакская принадлежность» в Англии не вызывает сомнения. Аналогично, если судить по географии распространения, то небольшое количество «запонок» – застежек, предназначенных для того, чтобы закалывать рукава на запястьях, – можно отнести к «англским» изделиям. Однако я предпочел бы воздержаться от «племенной» идентификации этих артефактов на основании того, что они часто встречаются в области расселения того или иного народа.

Один из типов крестообразных фибул (Оберг III и IV) чаще всего встречается в окрестностях Кембриджа, а также в некоторых местах в Йоркшире и Мерсии. До сих пор, насколько мне известно, ни одной фибулы этого вида не было найдено в сакских областях, однако подобный тип фибулы можно едва считать обычным для всего англского региона. Скорее, он возник в некоей конкретной местности и затем стал продаваться во всех прочих областях. Другой так называемый «англский» тип украшений распространен на такой обширной

территории, что, хотя их, возможно, производили только в одном месте, нельзя определить иначе, чем «англиские».

Тот факт, что предметы материальной культуры могли распространяться за счет торговли, всегда следует держать в уме. Мы еще вернемся к этому в последующих главах, но сейчас стоит привести несколько примеров того, какой долгий путь совершали отдельные изделия в ранний период англосаксонской истории.

Англосаксонские украшения были найдены в Германии, глиняные кувшины для вина из Нидерландов – в Кенте, кольца из слоновой кости из Африки довольно часто встречаются в англосаксонских погребениях, так же как и раковины каури из тропических вод Индийского океана. Зная, что эти вещи доставлялись на местные рынки из стран, лежащих от Англии на расстоянии тысячи миль, едва ли стоит делать далеко идущие выводы на основании того, где именно в Англии чаще попадает та или иная разновидность простых украшений.

Саттон-Ху

Размер книги не позволяет описать тысячи англосаксонских захоронений, раскопанных в Англии, но одно из этих погребений, обнаруженное в Саттон-Ху около Вудбриджа в Суффолке, заслуживает особого внимания. В нем была найдена коллекция артефактов – богатейшая и ценнейшая из всех, которые когда-либо были открыты на Британских островах. По своей значимости она может равняться разве что с сокровищницей из погребения Хильдерика, франкского короля, умершего в 481 г.

Захоронение было раскопано в Бельгии в 1653 г., но только несколько вещей из него сохранились после того, как воры ограбили парижский музей в 1831 г. Много богатых погребений было найдено в Англии до Саттон-Ху: Таплоу в Бакингемшире, Брумфилд в Эссексе, Коулоу в Дербишире и огромное количество захоронений в Кенте – но все они не идут ни в какое сравнение с сокровищницей короля Восточной Англии.

В 1939 г. археологи, работавшие в Саттон-Ху, начали раскопки овального кургана с углублением посередине, который располагался среди других могильников, на краю откоса, спускавшегося к реке Дебен. Форма кургана, как выяснилось, объяснялась тем, что внутри него находился корабль. Полость образовалась из-за того, что обрушилась крыша деревянной погребальной камеры в средней части корабля, а также благодаря усилиям антикваров XVI или XVII столетия, которые, пытаясь проникнуть внутрь кургана, прорыли шахту в его центре. От корабля сохранились только отпечатки на песке, оставленные сгнившим деревом. Но благодаря умелой работе археологов эти отметины были зафиксированы так, что удалось восстановить строение судна и его общий вид (рис. 17). Первоначально длина судна составляла приблизительно 29 метров. Это было судно с обшивкой внакрой, похожее на то, которое было найдено в Нидеме на юге Ютландии. В отличие от знаменитых викингских судов, этот корабль ходил только на веслах. На нем не было мачты, зато сохранились отпечатки уключин. Не было обнаружено ни следов палубного настила, ни скамей для гребцов, зато в центре сохранились останки погребальной камеры с остроконечной крышей, в которой находился погребальный инвентарь.

На судне не нашли никаких остатков человеческих костей. Курган, вероятно, представлял собой кенотаф¹⁹, памятник знатному и прославленному человеку.

Сокровища и личные вещи, найденные в захоронении, не оставляют сомнения в том, что это был королевский мемориал.

Предметы, найденные в погребении, можно разделить на три группы: а) домашняя утварь и простое оружие, б) личные украшения и личное оружие, в) королевские регалии. В первую группу входят разнообразные цепи, окованные железом деревянные ведра, котлы, глиняная посуда (которая по форме напоминает кентскую, сделанную на гончарном круге), дротики и ангоны²⁰, боевые топоры с железной рукояткой и множество железных предметов, непонятно для чего предназначенных.

Были найдены и остатки музыкального инструмента, который вначале посчитали прямоугольной арфой; теперь большинство исследователей полагают, что это была круглая лира. Она была разбита перед погребением, и обломки помещены внутрь литой бронзовой чаши, привезенной из Александрии. Также в кургане находились остатки двух рогов для

¹⁹ **Кенотаф** (греч. – пустая могила) – ложная гробница, не содержащая тела. Кенотафы сооружались чаще всего в память тех, чьи тела не могли быть найдены или похоронены. Подобный обычай существовал у многих народов мира и связан с поверьем, что дух умершего не находит успокоения, если у него нет могилы.

²⁰ **Ангон** – разновидность метательного копья.

питья, оправленных в серебро, и множество кубков. Один из рогов был восстановлен, и получилось, что он вмещает шесть кварт²¹.

Подобные артефакты, за исключением топора с железной рукоятью, постоянно встречаются в англосаксонских захоронениях. Но есть в этой группе и вещи более необычные, многие из которых прибыли издалека, как, например, большое круглое серебряное византийское блюдо с печатями императора Анастасия (491–518). Из других предметов, доставленных из Средиземноморья, следует упомянуть большую серебряную чашу, на которой вычеканено позднеантичное изображение женской головы. Серебряный ковш и небольшая чаша были найдены вместе с десятью полукруглыми серебряными плоскими. В центре каждой плоскости изображен простой, геометрический или цветочный рисунок. Большой интерес представляет найденная пара ложек хорошо известного классического типа, на которых выгравированы греческими буквами имена Савла и Павла. Подобный намек на обращение апостола должен указывать на обращение или крещение влиятельного человека.

Наконец, мы должны отнести к этой группе три бронзовые чаши с петлями для подвешивания и украшенные орнаментом, выполненным эмалью, в круглых, а в одном случае – в квадратной, плашках. Эти так называемые «подвесные чаши» продолжали делать до VIII столетия, некоторые поздние образцы были найдены в погребениях эпохи викингов в Скандинавии. Декор эмалевых плоскостей – скорее кельтский, нежели англосаксонский. Обычно в нем использовались элементы спирального орнамента, иногда, как в Саттон-Ху, дополненные небольшими вкраплениями цветного стекла, посаженными на эмаль. Эти осколки отсекали от жезла, состоящего из сплетенных и перекрученных нитей цветного стекла, – образцы таких жезлов были найдены в Ирландии и в монастыре Ярроу, где жил Беда.

О предназначении этих плоскостей много спорили. Тот факт, что в центре чаши из Саттон-Ху помещалось литое изображение рыбы на подставке и плоскости украшены орнаментом внутри, свидетельствует о том, что они предназначались для некоей прозрачной жидкости. Недавно было высказано предположение, что они представляли собой аналог церковной «чаши для омовения пальцев», хотя существует мнение, что они служили светильниками. Возможно, рыба в подвесной чаше из Саттон-Ху изображала хорошо известный христианский символ. Если так, то литургическое предназначение чаши не исключено. Однако, если в чаше держали воду, присутствие рыбы кажется вполне естественным, и за ним не стоит ничего, кроме желания мастера, ее создававшего. Эти чаши, очевидно, изготовлены в кельтских землях, а некоторые, возможно, в Нортумбрии; утверждение доктора Франсуа Анри, что они представляют собой ирландскую работу, не кажется убедительным, если учесть, что подобные артефакты практически не встречаются в Ирландии и весьма распространены на англосаксонской территории.

Вторая группа артефактов из кенотафа Саттон-Ху включает личные вещи и оружие, положенные точно вдоль линии кия, в центре погребальной камеры. Эти предметы для нас наиболее интересны. Меч с украшенным самоцветами яблоком и ножнами, щит с изображениями птиц и драконов и шлем, покрытый пластинами с выгравированным орнаментом, очень похожи на сходные предметы, найденные в богатых захоронениях Упланда в Швеции. Из Швеции они, скорее всего, и доставлялись. Украшения, однако, вероятнее всего, изготавливались в Англии. В захоронении были обнаружены 19 золотых украшений: самым большим и наиболее впечатляющим из них является большая золотая пряжка для пояса 13,2 сантиметра в длину и весящая больше 14 унций. Поверхность ее украшает звериный орнамент-плетенка. Петля застежки покрыта более простой плетенкой, но на круглой пластинке над язычком мы видели тот же сложный орнамент. Все линии плетенок украшены маленькими кружочками, выполненными чернью.

²¹ Кварта – единица измерения объема жидкости, равная примерно 1,14 л.

Бросается в глаза различие между большой золотой пряжкой и более яркими, многоцветными украшениями, которые составляют большую часть среди личных сокровищ. Накладки на верхнюю часть кошелька, например, представляют собой бордюр из золотой филигрании, оправу со вставками из граната и цветного стекла, к которой крепились пластины из моржового клыка либо кусок кожи или другого материала; на нем помещались семь плашек и четыре страза. Плашки инкрустированы красными гранатами и мозаикой. В центре вверху располагается плашка с изображением четырех зверей, стоящих по два с каждой стороны; их тела переплетаются; по бокам – две плашки в виде шестиугольников. Ниже шестиугольников помещены фигурки людей, расположенные между двух стоящих на задних лапах животных, а по центру – два изображения каких-то хищных птиц, повернутые в анфас и держащие в когтях добычу, возможно уток. Подлинным шедевром в этой технике является пряжка из двух половинок, которые крепятся к булавке, увенчанной звериной головой. Пряжка была пришита к ткани или коже с помощью крепких ниток. Половинки пряжки похожи, хотя между ними есть небольшие отличия. Закругленные концы образованы изображениями двух кабанов, сплетающимися так, что задние ноги зверей (рис. 3) образуют внешний элемент орнамента, а головы оказываются в центре. Пространство между головой и ногами заполнено тонкой филигранью. Остальная часть пряжки состоит из прямоугольной рамки, с орнаментом-плетенкой, внутренность которой заполнена узором, выполненным в технике перегородчатой эмали. Среди украшений, обнаруженных в Саттон-Ху, едва ли найдется другое столь же изящное. Гранаты были очень тщательно отшлифованы, чтобы легко входить в ячейки, для которых они предназначались. Под каждым гранатом была помещена пластинка из золотой фольги, так что свет, отражаясь от нее под разными углами, проходил через гранаты. Эти предметы вместе с другими менее интересными украшениями, найденными в захоронении, составляют основную часть в собрании драгоценностей, которым присущи ярко выраженные местные восточно-английские черты. Хотя они имеют сходство с изделиями из Кента, украшения из Саттон-Ху, как и остальные вещи, найденные в захоронении, были, очевидно, сделаны в Восточной Англии местными мастерами, но под влиянием шведской, франкской, а также других англосаксонских художественных школ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.